

Музейная деятельность Е.Ю. Спасской

Т.В. ЛУГОВИК

Представлены основные этапы музейной деятельности Е.Ю. Спасской, дана характеристика ее роли в памятноохранном и подвижническом деле конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: музейная деятельность, культурное наследие, экспонаты, орнаментика.

The main stages of museological activity of E.Yu. Spasskaya are considered characterizing her role in academic and ascetic matter in the late XIX – early XXth century.

Keywords: museum activity, heritage, exhibits, ornamentation.

Значительный вклад в становление музейного дела в Украине осуществила Евгения Юрьевна Спасская – известный исследователь и знаток народного искусства. Еще при жизни ее считали одним из наиболее квалифицированных экспертов в области этнографии и музееведения. Судьба не была благосклонна к этой хрупкой женщине: ее жизненный путь соткан из боли, потерь и неожиданных переломов судьбы.

Евгения Юрьевна Спасская родилась 20 декабря 1891 г. в г. Нежин на Черниговщине в семье местного священника Георгия Спасского, что положительно отобразилось на ее воспитании. Окончив Нежинскую женскую гимназию (1910), Евгения Юрьевна поступила на историко-филологический факультет Московских Высших женских курсов профессора Герье. Диплом историка будущая исследовательница получила в день начала Первой Мировой войны (1 августа 1914 г.). Голод, холод и военное лихолетье не сломали в ней веру в светлое будущее, а наоборот – укрепили мнение о необходимости помощи своему народу.

Е.Ю. Спасская окончила курсы сестер милосердия при Нежинской частной фельдшерско-акушерской школе и отправилась на Западную Украину, в эпицентр боевых действий. Изнурительная, почти круглосуточная работа в прифронтовых госпиталях Подволочинска и Тернополя совсем не оставляла свободного времени, однако многообразие культурно-этнографической палитры края и состояние, в котором находились памятники культуры, не оставили Евгению Юрьевну в стороне. Именно в таких трудных условиях Спасская обрела первичный опыт музееведческой деятельности. Как член Всероссийского земского союза по оказанию помощи населению Галиции и Буковины, пострадавшего от военных действий, она активно подключилась к собирательской работе: находила уцелевшие предметы народного искусства, образцы орнамента, фотографировала, проводила беседы с населением и старательно все записывала. Оригинальные экспонаты, записи, рисунки члены Всероссийского земского союза отправляли в Киевский исторический музей. Руководил процессом «спасения» памятников истории и культуры известный ученый, археолог, этнограф и музейщик, директор Киевского исторического музея Николай Федотович Биляшевский. После окончания войны он вместе с членами союза помощи населению организовал выставку в Киеве и Москве собранных экспонатов. В том же году, как логический итог подвижнических усилий ученых, историков и музейщиков, была подготовлена коллективная работа «Народное искусство Галиции и Буковины».

Полученный в военных условиях бесценный опыт этнографических исследований творчески вдохновил Евгению Юрьевну и подтолкнул к продолжению образования. В 1923 г. Спасская становится вольной слушательницей, а с 1924 г. – студенткой Киевского археологического института. Во время учебы в Киевском археологическом институте в ее жизни появился человек, который не только определил направление ее дальнейшей деятельности, но и стал наставником, верным советчиком и помощником – преподаватель народного искусства, профессор Даниил Михайлович Щербаковский. Под его руководством Евгения Юрьевна объездила все известные гончарные центры Черниговщины, собирала экспонаты для Киевского и Черниговского исторических музеев. Собранные образцы, а также услышанная и записанная информация оглашались в ее докладах на музейных семинарах Даниила Михайловича. Учитель высоко ценил Евгению Юрьевну как исследователя и музейщика.

В отчетах о проведенных занятиях Д.М. Щербаковский писал: «матеріал вміє відчувати, вміє збирати свіжий, ілюструє добре, інтерес до роботи має, а також швидкість і упертість!», «... три риси, потрібні збирачеві: і любов до праці, і уміння працювати під час подорожі, і використовувати їхній матеріал» [1, с. 276–277].

В дальнейшем Евгения Юрьевна успешно совмещала научную работу с музейной: работала заведующей архивами военного времени в Киеве (1920–1921), инструктором в местных художественно-промышленных мастерских, принимала активное участие в работе Инспекции по восстановлению художественных промыслов (1922–1923). В 1925 г. в Киеве, в Мариинском дворце, открылся Сельскохозяйственный (этнографический) музей, куда Спасскую пригласили на должность научного сотрудника кустарного отдела. Главным заданием отдела было выявление этнографических особенностей в деревообрабатывающем и текстильном промыслах, лозоплетении и росписях крестьянских домов. Спасская продолжала вести активную собирательскую работу, составляла собственные альбомы рисунков и фотографий из истории вышивки, гончарства и производства изразцов, кролевцевого ткачества, традиционного жилья украинцев. В последствии альбомы стали основой первичных каталожных фондов музея. Кроме этого, ученая принимала непосредственное участие в организации работы Постоянной промышленной выставки в названном музее.

В 20–30-е гг. XX в. широко практиковалось изъятие особо ценных предметов из фондов провинциальных музеев для столичных музейных учреждений. Как опытный и бесконечно преданный любимому делу музейевед, Спасская тяжело переживала изъятие экспонатов с Нежинского исторического музея: «... довідалася, що з Харкова до Ніжена прислано людину, яка для Соціального харківського музею нашвидку, за описами хапає все підряд, що бачить, вилучає, пакує і наспіх вивозить до Харкова. Увесь цей наїзд я відчула як справжній грабунок і переживала дуже боляче... Зроду не терплю усіх музейщиків, зокрема з центральних музеїв, для яких головне – напхати ненажерливі музейні скрині та грабувати життя... не хочу і не можу працювати для київського музею». Тогда, вспоминала ученая, «... я зрозуміла, скільки енергії і віри потребує і забирає музейна робота, скільки і суму, і болю може спричинити» [1, с. 279].

В то же время, стоит отметить, что 20-е гг. были наиболее плодотворными для Евгении Юрьевны. Постоянные экспедиции в составе Этнографической комиссии ВУАН на Волынь, Подолье, Киевщину и Черниговщину для пополнения музейных фондов образцами народного искусства, выход фундаментальной работы по методологии обработки массового материала народного искусства – далеко не весь список, который свидетельствует о ее последовательной работе в музейнической отрасли.

Для эффективной работы с экспонатами Спасская разработала статистически-описательный метод, которым впоследствии пользовалось не одно поколение ученых. Чтобы успешно работать с массовым материалом, она предложила использовать специальный вопросник, который позволял выяснить определенные характеристики предметов: «1) історія речі, 2) її зовнішній вигляд (об'єктивні дані) і 3) суб'єктивні дані – аналогії тощо. Може не бути відомостей, міркувала вона, для першої групи, може нічого сказати в «примітках», але третю групу необхідно розробити докладно» [2, с. 66]. Используя разработанный метод, ученая проанализировала и систематизировала более 700 образцов посуды села Бубновка на Подолье. В дальнейшем ониполнили коллекции подольских музеев, а предложенная Спасской методология обработки музейных материалов стала незаменимым пособием для изучения и сохранения образцов народного искусства.

За значительные успехи в музейной отрасли ученую рекомендовали на должность заведующего историко-бытового отдела Всеукраинского исторического музея им. Т. Шевченко. Характеризуя научную и музейническую деятельность исследовательницы, известный ученый, заведующий художественным отделом вышеупомянутого музея Федор Людвигович Ернст писал: «...Є. Спаська має прекрасний теоретичний і практичний досвід як збирач і організатор збирання музейного матеріалу, його експонуванню, влаштуванню виставок, опису, дослідженню і публікації. Вона дуже добре обізнана з працею ленинградських, московських та багатьох українських музеїв, особливо в галузях народного мистецтва, історичного побуту і художньої промисловості. Її енергія в справі збирання музейного матеріалу, й, одночасно з тим, обережність і тактовність в методах збирання, не залишають бажати нічого кращого» [3, с. 430].

Как ученый, музейщик и исследователь Спасская заявила о себе большим количеством рукописных и печатных работ, докладов на семинарах научно-исследовательской кафедры искусствоведения, музейнических конференциях, заседаниях научных обществ. О значимости ее роли в становлении музейной отрасли красноречиво говорил тот факт, что Д.М. Щербаковский не раз высказывал желание о включении Спасской в состав научных сотрудников Всеукраинского исторического музея им. Т. Шевченко: «З наведених причин я вважаю кандидатуру Є.Ю. Спаської на посаду завідувача історико-побутовим відділом у вищій мірі бажаною» [3, с. 430].

В это время наладились научные контакты Евгении Юрьевны с известным советским этнографом, фольклористом и диалектологом Дмитрием Константиновичем Зелениным. В личном архивном фонде Д.К. Зеленина (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук) сохранилось восемь писем Е.Ю. Спасской, адресованных ученому за 1929–1930 гг. В одном из них (21 апреля 1929 г.) Спасская писала Зеленину: «Охотно сообщу Вам о себе: Сельскохозяйственный музей я оставила из-за неприятностей, которые мне чинил, по моему мнению, очень злобный и неумный заведующий отделом, лентяй, которому я казалась слишком беспокойным подчиненным. Сейчас он продолжает вредить мне, подняв вопрос о запрещении мне опубликовать работу о гончарах с иллюстрациями – экспонатами музея. Предлог то, что он в 1925 г. приобрел эту коллекцию для музея и сам ее когда-то обработал. <...> В Историческом музее после назначения меня на место Д.М. (Даниила Михайловича – авт.), кандидатура моя была отведена. Если не ошибаюсь, официальный предлог, что я только аспирант, а не научный сотрудник. Настоящая моя служба на долгий срок оттянет возможность окончить аспирантуру, т. к. берет все время, не оставляя ничего для занятий. Я инструктор-организатор кустарных экспортных вышивальных мастерских в Киевском округе. <...> Отношение ко мне пока что тоже неплохое, но я уже вижу, что в этом мире надо непременно уметь пускать пыль в глаза, чего я не умею и не люблю» [5, с. 130]. Заведующей историко-бытовым отделом она так и не стала. В скором времени (1934) Спасская была репрессирована и выслана в Казахстан, в г. Уральск.

Получив клеймо «неблагонадежной», Евгения Юрьевна долго не могла устроиться на работу, часто увольнялась под давлением руководства. Тем не менее, казахский период жизни для Спасской был плодотворным. Ученая работала в педагогическом институте имени Абая: сначала – секретарем истфака (с 1948 г.), старшим лаборантом кафедры всемирной истории (с 1949 г.), а с 1958 г. – заведующей аспирантуры. Она вспоминала: «...в 1948 році, коли в Алма-Аті зустрів мене на вулиці випадково професор С.І. Руденко і примусив опрацювати тему про велику і занедбану збірку «мідяних» скіфських котлів Центрального Музею, з якого напередодні цієї зустрічі було звільнено за «власним бажанням», – як я не відмовлялася, що це тема суто археологічна, що я ніякий археолог, він привів мене до Музею і заявив директору, що я мушу виконати роботу під його керівництвом... Доповідь про котли робила декілька разів, і цю роботу опублікувала у виданнях Державного педагогічного інституту ім. Абая» [6, с. 36]. Таким образом, благодаря содействию профессора Руденко Спасская проанализировала и систематизировала одну из лучших археологических коллекций скифских медных котлов Казахстана. С результатами собственных исследований Евгения Юрьевна выступала на XIII и XV институтских научных конференциях. В 1956 и 1958 гг. в «Известиях Алма-атинского пединститута им. Абая» были напечатаны две ее статьи, посвященные алма-атинским медным котлам [7], [8]. Кроме активной научно-исследовательской работы, Евгения Юрьевна приводила в порядок свой частный архив: переписала этнографические дневники 1921–1929 гг., упорядочила собранные в 1920-х – начале 1930-х гг. материалы полевых этнографических исследований, доработала неопубликованные студии, созданные еще в Украине. С некоторых материалов она сделала несколько авторских копий, отправила их в научно-исследовательские и музейные учреждения Киева, Чернигова, Нежина и Опшны. Часть доработанных рукописей были напечатаны на рубеже 1950-1960-х гг. в научной периодике УССР.

После выхода на пенсию (1961), Е.Ю. Спасская продолжала сотрудничать с учреждениями АН Казахской ССР – помогала систематизировать (каталогизировать) фонды Картинной галереи и Ботанического сада; вела систематическую переписку с музеями Нежина, Кие-

ва, Ленинграда. Кроме этого, исследовательница консультировалась с ведущими специалистами в области вышивки, гончарства и керамики (С.А. Тарашушенко, П.Н. Жолтовский, Г.Н. Логвин, С.И. Руденко), обменивалась с ними материалами собственных исследований и научных наработок. Также Евгения Юрьевна поддерживала связь с подругами молодости – коллегами-искусствоведами К.И. Белоцерковской, М.И. Вязьмитиной, Н.В. Линко. В письме к Вязьмитиной от 8 января 1967 г. Спасская доверила им пользоваться и распоряжаться ее архивным собранием в ИМФЕ НАНУ: «Тебе [М. Вязьмитиній – авт.], Наде Л[инке] и Катюше я доверяю больше чем себе!» [9, с. 26].

Евгения Юрьевна Спасская умерла 29 сентября 1980 г. в Алма-Ате, где и похоронена. Реабилитирована посмертно в 1989 г.

Музейная деятельность Евгении Юрьевны Спасской составляет значительную часть ее общенаучного наследия. В связи с этим сложно переоценить заслуги ученой в области охраны памятников истории и культуры. Первичный опыт музееведческой деятельности молодая исследовательница получала в нечеловеческих условиях боевых действий, холода и голода, бесконечного потока раненых. Это не помешало Евгении Юрьевне заниматься поистине любимым делом: собирать изрзцы народного искусства, делать зарисовки, старательно записывать все услышанное и увиденное. Кроме того, развитие современного музееведения невозможно представить без статистическо-описательного метода, разработанного исследовательницей для систематизации собранных музейных материалов. Солидный стаж Е.Ю. Спасской в музееведческой отрасли, подвижнический труд во имя сохранения материальных памятников заслуживает уважения и достойной оценки ее деятельности со стороны научного сообщества. К сожалению, большая часть научных трудов, семинарских докладов и методологических разработок Спасской еще ждет своего исследователя и публикатора.

Литература

1. Спаська, Е. Спогади про мого найсுவорішого вчителя Данила Щербаківського / Е. Спаська // Наука і культура. – Україна, 1990. – С. 272–286.
2. Білокінь, С. Мистецтвознавча діяльність Є.Ю. Спаської / С. Білокінь // Народна творчість та етнографія. – 1983. – № 6. – С. 64–67.
3. Відзив, Ф.Л. Ернста про наукову і музейну роботу Є.Ю. Спаської / Ф.Л. Відзив // Репресоване краєзнавство (20–30-і роки). – К.-Хмельницький, 1991. – С. 429–430.
4. Анохіна, Н. Життя Євгенії Юріївни Спаської в Казахстані за спогадами рідних і листуванням ученої / Н. Анохіна // Ніжинська старовина. – 2011. – Вип. 11(14). – С. 51–56.
5. Непомнящий, А. Кримські сторінки біографії Євгенії Спаської / А. Непомнящий // Ніжинська старовина. – 2011. – № 11(14). – С. 125–136.
6. Луговик, Т. «Постарайтесь жить так, как будто этого не было!» (за матеріалами щоденникових записів Є.Ю. Спаської про заслання в Казахстані) / Т. Луговик // Ніжинська старовина : збірник регіональної історії та пам'яткознавства. – К. : Центр пам'яткознавства НАН України, 2016. – С. 32–38.
7. Спасская, Е. Медные котлы ранних кочевников Казахстана и Киргизии / Е. Спасская // Ученые записки Алма-Атинского государственного педагогического университета имени Абая. Серия гум. наук. – 1956. – Т. XI (1). – С. 155–169.
8. Спасская, Е. Находки медных котлов ранних кочевников Казахстана и Киргизии / Е. Спасская // Ученые записки Алма-Атинского государственного педагогического университета имени Абая. Серия гум. наук. – 1958. – Т. XV (3). – С. 178–193.
9. Бузько, О. «Любила и люблю тебя больше всех, друг ненаглядный и бесценный!» (з матеріалів Євгенії Спаської у фонді Марії Вязьмитині) / О. Бузько // Ніжинська старовина : збірник регіональної історії та пам'яткознавства. – 2017. – Вип. 23 (26). – С. 32–38.